"А что мой сын знает обо мне? О своей матери? Ему вообще что-нибудь говорили? Или ему внушили, что родители оставили его на ваше попечение, не выразив никакого протеста по этому поводу? Что они не любили его так, как должны любить родители?" - требовал Вейдер, а Оби-Ван изо всех сил старался держаться на расстоянии от преследующего его лорда ситхов.

"Он ничего не знал о вас до недавнего времени. Я не мог рассказать ему обо всем. Его тетя и дядя воспитывали Люка и при этом держали его в неведении относительно тебя", - ответил Оби-ван, чувствуя, как гнев Повелителя ситхов разгорается еще сильнее.

"Что значит "до недавнего времени", Кеноби? Что именно ты сказал моему сыну? Что за ложь ты шепнул ему на ухо?" - требовал Вейдер, видя, что Оби-Ван смотрит на него еще более настороженно, и понимая, что сказанное дальше может вывести разгневанного лорда ситхов из себя.

"Это не твоя забота, Вейдер. Главное, что Люк никогда не присоединится к тебе. Он никогда не станет твоим учеником", - сказал Оби-Ван и увидел, как Вейдер застыл на месте, словно пытаясь понять, на что намекает джедай.

"Вы ему что-то сказали. Что-то, что я сделал. Что-то, что заставит его ненавидеть меня, несмотря ни на что. Что-то, что он сочтет непростительным, даже если ему скажут правду о том, что я его отец. Что ты ему сказал? Ты сказал ему, что я убил Падме? Ты сказал ему это?" - требовал Вейдер, не допуская, чтобы такая ложь укоренилась в голове его единственного сына, и уж точно не руками Оби-Вана Кеноби.

"Нет. Я не мог рассказать ему о ней. Да ему и не нужно было знать", - ответил Оби-Ван, прежде чем Вейдер с помощью Силы отбросил его к стене, и увидел, что Повелитель ситхов целеустремленно идет к нему.

"Ты расскажешь, что ты сказал ему, Оби-Ван. Ты расскажешь мне, какую ложь ты сказал моему сыну, чтобы заставить его отречься от меня как от своего отца, или Силой я сделаю так, что твои последние годы жизни станут самыми мучительными в истории. Говори!" - потребовал Вейдер, уже почти настигая Оби-вана, но мастер-джедай в редкий момент использовал Силу и сумел откатиться от лорда ситхов со скоростью человека вдвое моложе себя.

"И что, она верна по вашей собственной так называемой правде? Думаю, что нет", - заявил Оби-Ван, когда они возобновили бой на световых мечах, причем Вейдер настойчиво добивался преимущества, и Лорд ситхов видел, что силы Мастера джедаев иссякают от беспрерывного нападения.

Вскоре они с боем вернулись к стыковочному отсеку, где причалил захваченный грузовой корабль " Тысячелетний сокол ", а его пилот и компания готовились подняться на борт. Увидев поединок двух воинов, Оби-Ван оторвал взгляд от Вейдера и увидел, что Люк смотрит на него, а затем повернулся и посмотрел на Вейдера с небольшой улыбкой на губах, словно молчаливая победа вот-вот будет обеспечена.

Как раз в тот момент, когда Вейдер сделал замах, Оби-Ван отсалютовал в знак согласия с ударом и приготовился стать единым целым с Силой.

"Энакин, нет! Остановись!" - раздался голос Квай-Гона Джинна, и Вейдер, и Оби-Ван, к своему ужасу, услышали его.

Вейдер в последний момент изменил дугу своего взмаха так, что вместо того, чтобы убить Оби-вана, он выбил клинок из рук джедая, и использовал Силу, чтобы отбросить старика в группу штурмовиков, прежде чем тот упал к ногам Люка. Выхватив из рук своего старого мастера световой меч, Вейдер повернулся и увидел Люка, его сына, смотрящего на него, а затем Оби-вана, прежде чем произошло одно из самых ужасных событий, которое только могло произойти с Лордом ситхов в данный момент.

Его собственный сын стрелял в него из бластера. Люк стрелял в него со злобой и ненавистью в глазах за преступление, о котором Вейдер и не подозревал, что совершил его против мальчика. Темному лорду ситхов повезло, что выстрелы Люка были не в такт его гневу, иначе один из них убил бы Вейдера, так как от шока он все это время держал оборону.

"Люк! Пойдем!" - воскликнула Лея, пытаясь оттащить его от Оби-вана, хромающего рядом с ней, и оглядываясь на Вейдера.

"Взорви дверь, парень! Не дай им проникнуть сюда, и мы сможем взлететь!" - добавил Хэн, стреляя по вошедшим штурмовикам и видя, что Вейдер просто стоит без движения.

Как будто он был в своей собственной маленькой Галактике.

Вейдеру потребовалось мгновение, чтобы прийти в себя, когда он услышал взрывы и крики, раздававшиеся вокруг него. Повернув голову, он посмотрел на Люка и увидел Лею - его дочь явно испытывала эмоциональную боль от разлуки с отцом и в то же время хотела защитить брата от имперской жестокости. Используя Силу, Вейдер разбил панель управления тяжелой дверью за мгновение до того, как бластерный выстрел его сына попал в панель и отрезал их друг от друга.

Если бы Вейдер был слабее, он бы закричал от ярости, что произошло, и раздавил бы что-нибудь на своем пути. Но он не был слабым человеком. Он был сильным. Он участвовал в войнах, выжил в бесчисленных сражениях, из которых не выходили многие, его тело было сломано и грубо восстановлено дроидами.

Теперь Вейдер узнал, что у него есть дети. Близнецы! Один из них хотел верить в него, как верила Падме. А другой... другой ненавидел его! Его собственный сын ненавидел его! Сын Падме ненавидел его! За то, о чем он и не подозревал. Что сказал ему Оби-Ван? Какую ложь мог сказать его старый учитель своему сыну, чтобы тот с такой яростью набросился на него?

Ошеломленный случившимся, Вейдер перешел на автопилот и оказался в своей каюте. Ему

было все равно, ворвется ли Таркин в любой момент - тот умрет от его рук, а Вейдеру будет все равно, узнает ли об этом Император. Было легко убедить хозяина, что Таркин не заслуживает доверия и, без сомнения, может создать доказательства того, что Великий Мофф планирует узурпировать власть Императора.

"Ты хорошо справился, Энакин, - ответил Квай-Гон, появляясь перед лордом ситхов.

"Последний раз, когда кто-то говорил мне такое... кто-то только что потерял обе руки... и голову", - прошептал Вейдер, глядя в сторону Квай-Гона.

"Я знаю. Но, в отличие от того времени, ты поступил правильно, пощадив Оби-вана, поскольку противоположный поступок заставил бы твоего сына возненавидеть тебя еще больше и нанес бы почти необратимый ущерб его разуму", - ответил Квай-Гон, в чем Вейдер не был так уверен.

"Он все еще ненавидит меня. Мой сын ненавидит меня! Что такого мог сказать Оби-Ван Люку, что заставило его смотреть на меня с такой ненавистью?" - спросил Вейдер, и Квай-Гон вздохнул.

"Бывали моменты, когда я сомневался в действиях Оби-вана, присматривающего за Люком. Во-первых, он позволил Оуэну Ларсу спрятать могилу Шими. Второй - когда Оуэн рассказал ему ложь о том, что ты был капитаном спайсового фрахтовика во время Войн клонов. Третий случай был совсем недавно, и он кажется мне самым тревожным, учитывая, что это скорее тактика ситхов. Он сказал вашему сыну, что Энакин Скайуокер мертв и что убийцей человека, который был отцом Люка, был Дарт Вейдер. Ты, - ответил Квай-Гон, и Вейдер посмотрел на него в шоке, который можно было почувствовать через Силу.

"Оби-Ван сказал Люку, что я убил...себя?" - спросил Вейдер, а Квай-Гон кивнул.

"Он сказал твоему сыну неполную правду, обернутую в ложь, которая заставила бы его поверить, что ты - неумолимое чудовище, и гарантировала бы, что ты никогда не сможешь завербовать Люка, как только выяснится, что он чувствителен к Силе", - ответил Квай-Гон, и Вейдер не поверил, что это правда.

Он не хотел в это верить.

"О чем думал Оби-Вас? Когда он сказал ему эту...ересь?!" - требовал Вейдер, а Квай-Гон только вздыхал.

"Я не знаю, о чем думал Оби-Ван в тот момент, Энакин. Честно говоря, не знаю. Что касается того, когда это было сказано Люку... это было сделано совсем недавно, перед тем как они покинули Татуин, так что это еще не успело полностью укорениться в сознании мальчика. Единственный способ противостоять этой лжи - неоспоримая правда, а значит, ты должен встретиться со своим сыном лицом к лицу и убедить его, что то, что Оби-Ван рассказал твоему сыну, - ложь, - ответил Квай-Гон, и кулаки Вейдера сжались от ярости.

"Теперь это невозможно. Теперь, когда я пощадил Оби-вана, он продолжит тренировать Люка, а мальчик позаботится о том, чтобы я умер", - прошептал Вейдер, а Квай-Гон покачал головой.

"У Энакина еще есть надежда. Лея может связаться с ним", - сказал Квай-Гон, когда Вейдер отошел от него на несколько шагов.

"Я не стану использовать свою дочь в качестве пешки в этом семейном деле, Квай-Гон. Даже если это означает, что я не смогу уберечь своего сына от поступка, о котором он будет вечно жалеть", - сказал Вейдер, и Квай-Гон улыбнулся ему.

"Тогда позвольте мне помочь вам, поговорив с ним", - предложил Квай-Гон, и Вейдер повернулся к нему лицом.

"Ты уверен?" - спросил Вейдер, и Квай-Гон кивнул.

"Когда придет время, я сообщу о себе Люку и скажу, чтобы он искал у вас ответы на вопросы о настоящей правде, касающейся его отца. Желательно, чтобы рядом не было Оби-вана и он не мог помешать. Может, он и был моим учеником, но не верил во все, чему я его учил, и был слишком предан Совету джедаев и их порядкам", - ответил Квай-Гон, а Вейдер кивнул.

"Спасибо, мастер Квай-Гон. Я знаю, что после всего, что случилось, я... я не заслуживаю ничего из этого. Ни вашей милости, ни вашего прощения за все, что я сделал. Но не заблуждайтесь, я исправлю все свои ошибки и принесу мир в Галактику. Я обещаю вам, что теперь, благодаря моей любви к семье, я буду двигать планеты и звезды, чтобы все исправить", - сказал Вейдер, а Квай-Гон лишь усмехнулся.

"Я восхищаюсь твоим стремлением все исправить, Энакин, но не думаю, что тебе придется заходить так далеко, и просто позволь мне направлять тебя, когда я смогу, к исполнению твоего предназначения", - сказал Квай-Гон, и Вейдер кивнул в знак согласия.

"Моя дочь и сын, несомненно, владеют планами Звезды Смерти в данный момент. Они отправятся на базу повстанцев, чтобы найти слабое место на Звезде Смерти. Я должен сделать так, чтобы атака, которую они предпримут, была успешной, а настоящая причина разрушения была приведена в движение", - сказал Вейдер, и Квай-Гон кивнул.

"Делай, что должен, Энакин. Я с тобой", - ответил Квай-Гон, увидев, как Вейдер кивнул и вышел из своей каюты.

Предстояла работа, и настало время использовать навыки Избранного против Империи, которую он создал, и Императора, которому служил.

Падение Империи началось.

http://tl.rulate.ru/book/103084/3572256